

ГРУППА
«ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»
и общественно-
политическая
борьба
в РОССИИ

ХАБАРОВСКОЕ
«КНИГУШКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт истории СССР

ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» и общественно- политическая борьба в РОССИИ

Ответственный редактор
доктор исторических наук
В. Я. ЛАВЕРЫЧЕВ

«Дом Плеханова»

№ 3486

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1984

В статьях сборника раскрываются историческая обусловленность возникновения группы «Освобождение труда» на определенном этапе социально-экономического развития России и важнейшие направления воздействия ее на общественно-политическую жизнь страны. Рассматривается отношение группы «Освобождение труда» и В. И. Ленина к революционным традициям, наследию Н. Г. Чернышевского и других деятелей 60-х годов XIX в. Выясняются международные связи группы, ее отношения с «Народной волей», с идеологом революционного народничества П. Л. Лавровым.

Редакционная коллегия:

Б. С. Итенберг, В. Я. Лаверычев, Г. И. Щетинина

Рецензенты:

В. С. Антонов, В. М. Хевролина

Г $\frac{0505020000-351}{042(02)-84}$ 43-84-IV

© Издательство «Наука»,
1984 г.

Группа «Освобождение труда» и П. Л. Лавров

Взаимоотношения участников первой российской марксистской организации с П. Л. Лавровым — идеологом народничества, авторитетным деятелем общественного движения представляют несомненный интерес для понимания сложного и мучительного процесса зарождения и распространения в России учения К. Маркса и Ф. Энгельса. Тема эта важна и потому, что раскрывает конкретную историю знакомства, сближения и разрыва двух видных участников освободительной борьбы — Плеханова и Лаврова. С историей их взаимоотношений мы и начнем.

Когда узнал Плеханов об общественной деятельности Лаврова? Нам думается, что уже в начале 70-х годов он читал «Исторические письма» и другие публицистические произведения Лаврова. Конечно же, Плеханов был знаком с журналом и газетой «Вперед!». Но в землевольческий период народничества мыслями Плеханова владел не Лавров, а М. А. Бакунин. Хотя не совсем был прав Б. П. Козьмин, утверждавший, что в этот период Плеханов «относился к Лаврову не только отрицательно, но даже и враждебно»¹.

Когда в 1877 г. Плеханов в первый раз отправился за границу, он там лично познакомился с Лавровым². Эта встреча, по свидетельству Плеханова, помогла ему «в то время примирить признание выдающихся заслуг К. Маркса и его последователей с верой в особый путь развития революции в России»³. Сближение же между ними произошло во время второй зарубежной поездки: Плеханов и его товарищи, спасаясь от полицейских преследований, вынуждены были эмигрировать.

В январе 1880 г. за границей оказались чернопеределъцы Г. В. Плеханов, Л. Г. Дейч, В. И. Засулич, Я. В. Стефанович. Все они были полны планов дальнейшей борьбы с самодержавием. Появление в эмиграции чернопеределъцев активизировало деятельность Лаврова. Из России прибыла группа непосредственных участников движения, знающая сложившуюся в России ситуацию и имеющая связи с революционным подпольем.

Для нас важно отметить, что из пяти будущих участников группы «Освобождение труда» четверо (Плеханов, Засулич, Аксельрод и Дейч) находились в достаточно прочных и непосредственных контактах с Лавровым.

Из Женевы о событиях в России писал Л. Г. Дейч: вслед за арестом чернопередельцев в Петербурге и Москве образовалось «Северно-русское общество „Земля и воля“». Это-то общество и задумало издавать журнал, который «выражал бы только общие теоретические положения социалиста, а не какой-нибудь фракции»⁴. Такое направление журнала Лавров бы приветствовал. Но новые аресты расстроили задуманный план.

В 1880 г. Лавров и Дейч часто встречались в Париже. По воспоминаниям Дейча, Лавров говорил ему: «Вы и ваши товарищи хорошо сделали, что уехали из России: увлечение террором это — временное настроение, и его можно было давно предвидеть. Но это скоро пройдет, и вновь придется вернуться к единственному верному способу — к пропаганде: я по-прежнему не перестаю в нее верить»⁵.

Документы свидетельствуют, в первые месяцы эмигрантской жизни и Плеханов был расположен к сотрудничеству, к совместным акциям чернопередельцев и народовольцев. 6 июня 1880 он сообщал Лаврову: «Не знаю, писал ли Вам Гартман о том, что он в сообществе с нами несколькими другими лицами предпринимает издание английских брошюр на английском языке для ознакомления англичан с характером нашего современного правительственного режима и ходом революционного движения в России»⁶.

Но уже в первые месяцы сотрудничества начали возникать идейные разногласия, появляться признаки личной неприязни между Плехановым и его сторонниками, с одной стороны, и народовольцами — с другой.

Когда в эмиграции возникла «Русская социально-революционная библиотека» (РСРБ), в состав ее редакционной комиссии спустя некоторое время вошел и Г. В. Плеханов, литературные способности которого высоко ценились⁷. Но отношение к нему, главным образом со стороны народовольцев, было весьма настороженным. 9 мая 1880 г. Гартман писал Лаврову: «Не сделал ли я ошибки, избирая (в редакционную комиссию. — Б. И.) Плеханова? Я полагаю, что Вы и Моро: ссоединение не: лое, противозадору Плеханова»⁸.

Да и с Лавровым у Плеханова складывалось не очень хорошее отношение. Плеханов считал, что «Библиотечка» должна изда-

вать работы лишь по общим вопросам социализма. Он возражал против публикации брошюры П. А. Кропоткина «Бунты и пропаганда», работы Н. А. Морозова о терроре, критических обзоров Лаврова о «новейших социалистических изданиях»⁹.

Лавров был более терпим к отбору изданий, как всегда искал компромисса. Но такая позиция вызывала недовольство у некоторых участников предприятия. «Я удивляюсь одному, — писал эмигрант В. М. Пащенко Лаврову 10 июня 1880 г., — как Вы не хотите понять, что единственным побуждением в моих настаиваниях есть уверенность, что библиотека может осуществиться лишь тогда, когда среди лиц, стоящих непосредственно у кормила правления дел, не будет враждующих (борющихся) элементов. Я уверен к этому имею доказательства, что Плеханов не может быть вместе с Морозовым, Плеханов не может быть вместе с Драгомановым и Плеханов, если и пачнет с Лавровым, то по первому поводу даст доказательство, что и с ним он не жет быть вместе»¹⁰.

Это наблюдение Пащенко в какой-то мере подтвердилось. И все же совместные действия чернопеределцев и народовольцев, направленные против российского самодержавия, не прекращались, хотя вначале и были стихийными, не принимали организационных форм.

После 1 марта 1881 г. дело приобрело несколько иной характер. В это время в ряде случаев намечалось некоторое сближение чернопеределцев с народовольцами. Произошел поворот чернопеределцев в сторону «политики»; Плеханов послал в «Народную волю» статью, в которой сочувственно отзывался о деятелях 1 марта. Чернопеределец Я. В. Стефанович, приехав из Женевы в Петербург, вступил в «Народную волю» и стал членом ее Исполнительного комитета. Оставшиеся эмигранты чернопередельцы через Стефановича вступали в переписку с Исполнительным комитетом, выполняли ряд народовольческих поручений¹¹. Л. Г. Дейч писал, что за исключением большого В. П. Игнатова «почти все остальные заграничные члены „Черного передела“ фактически в течение почти двух лет работали вместе с народовольцами»¹². Все это свидетельствовало, что проблема объединения революционных сил приобретала реальные очертания.

31 октября 1881 г. П. Стефанович писал Лаврову: «Настроение моих женевских товарищей не особенно радует меня. Оно может быть сформулировано словами: „соединимся во что бы то ни стало, хотя и поторгуемся, сколько воз-

можно¹³». Конечно же, Плеханова беспокоили многоидейные разногласия с народовольцами и прежде всего — проблема «захвата власти». Проект Лаврова, направленный к объединению всех фракций в единую революционную партию «Земля и воля», предусматривал, что «каждая личность и каждая группа не должны будут поступаться своими основными убеждениями», а должны действовать согласно этим убеждениям, но «для общей цели партии»¹⁴. Это в какой-то мере могло привлечь Плеханова. И все же до организационного объединения дело не доходило; между тем совместная практическая работа продолжалась.

Из Женева Лаврову посылали в Париж очередные номера «Черного передела», газету «Зерно», пользующуюся популярностью: по сведениям, полученным из России от Стефановича (Дмитро), эта газета «очень правится рабочим, которые упрекают народовольцев за то, что они не создали такой же для рабочих». Стефанович же просил эмигрантов «собрать сведения о книгах, трактующих о постройке баррикад, о ведении партизанской войны, короче — о революционно-боевой тактике». Сообщив об этом Лаврову, Дейч обращался с просьбой: «Не можете ли, Петр Лаврович, указать таковые книги на французском, немецком и польском языках?»¹⁵.

Многие и другие сведения из России шли от Стефановича, который писал не только в Женева, но и в Париж, куда посылал Лаврову и подпольные издания (чернопердельческие и народовольческие). Но главная информация проходила через Дейча, который достаточно подробно пересказывал Лаврову письма Стефановича. В них говорилось о пропаганде среди рабочих Москвы и Петербурга, о попытках объединения чернопердельцев с народовольцами, о появлении среди молодежи «отдельных кружков и групп без влияния кого бы то ни было из социалистов или даже действующих партий». Давалась и оценка «Народной воли»: «своей силой, успеху и влиянию повсюду „Народная воля“ обязана своей разумной, опытом установленной строго централистической организации, вне которой зарождающиеся даже инициативные кружки должны или погибнуть почти бесследно или примкнуть всецело к „Народной воле“»¹⁶. Такой вывод лишней раз убеждал Лаврова, что именно «Народная воля» представляет собой наиболее активную силу революционного подполья.

В письмах из России содержались непосредственные обращения Лаврову. Оказывается, что осенью 1881 г. в подполье образовалось «Общество Красного революцион-

ного креста», цель которого — собирать средства для помощи семьям рабочих, участвующих в борьбе, заключенным и сосланным революционерам. В этой связи Стефанович и просил Лаврова организовать в Париже сбор средств для помощи участникам российского освободительного движения¹⁷. Более того. В другом письме, полученном от Ю. Н. Богдановича, содержалась официальная просьба к П. Л. Лаврову и В. И. Засулич организовать и возглавить за границей отдел общества «Красного креста». Предложение было принято. 27 декабря 1881 г. за подписью Засулич и Лаврова появилось обращение «От Заграничного отдела Общества Красного креста „Народной воли“». Так за рубежом начался сбор средств для поддержки борцов за свободу в России.

Конечно же, Лаврова больше всего интересовало дело объединения сил революционного подполья. В конце октября 1881 г. он запрашивал Аксельрода: «Здесь ходят слухи о возобновлении *единого* органа партии „Земля и воля“ и потому мне несколько страшно, что вышел еще № 4 „Черного передела“ Соединение разделившихся меня очень радует. Но на каких основаниях произошло соединение? Вот что особенно интересно знать»¹⁸.

Продолжали развиваться и взаимоотношения Плеханова с Лавровым. Лавров поздравил Плеханова со статьей «Новое направление в области политической экономии», появившейся в «Отечественных записках».

Плеханов Лаврову из Кларана в Париж 31 октября 1881 г.: «Вы поздравляете меня с успехом; от всей души благодарю Вас, милый Петр Лаврович; тем более, что помещением моей статьи, „успехом“ я обязан Вам. С тех самых пор, как во мне стала пробуждаться „критическая мысль“, Вы, Маркс и Чернышевский были любимейшими моими авторами, воспитывавшими и развивавшими мой ум во всех отношениях. Затем, когда, взявшись за литературную работу, я искал поддержки и указания, Вы снабжали меня матерьялами, советами, указаниями и рекомендациями»¹⁹.

Лавров знал, что Плеханов серьезно изучает К. Маркса и иногда сам обращался за справками своему молодому товарищу.

В 1882 г. Лаврова и Плеханова объединила задача перевода и издания (в серии книг РСРБ) на русском языке «Манифеста Коммунистической партии». Инициатором этого дела был Плеханов. Еще осенью 1881 г. он взялся за перевод «Манифеста». О своей работе он сообщал Лаврову, жа-

Ловался па трудности ятий в Кларане, гд «люры дочной библиотеки», «А я, — писал Плеханов, — живши в Париже вблизи Национальной библиотеки Ваших книг, ужасно в этом пошени избаловался»²⁰. Тогда Лавров выслал Плеханову немецкое издание «Манифеста» с предисловием авторов и просил его ускорить работу над переводом²¹. В середине января 1882 г. Плеханов писал Лаврову: «Я прошу и Вас и все Собрание редакции РСРБ не выходить окончательно из терпения и повременить с Манифестом. Мне не хотелось бы передавать перевод его в другие руки». Следовало твердое обещание: «Манифест будет готов недели через полторы»²².

Возникла необходимость авторского предисловия к намечаемому русскому изданию. Плеханов через Лаврова решил просить К. Маркса и Ф. Энгельса написать такое предисловие²³. Ситуация складывалась деликатная: 2 декабря 1881 г. умерла жена Маркса, о чем сообщила Лаврову Элеонора Маркс. Удобно ли в такое время обращаться к Марксу? И все же Лавров в январе 1882 г. решился написать ему: «Бывают потери, при которых невозможны слова утешения», бороться против таких ударов «можно только работой мысли, подавляя личное страдание могучей силой общих идей и размышлениями о судьбе человечества»²⁴. Сообщив далее, что в серии изданий «Русской социально-революционной библиотеки» готовится перевод «Манифеста» «с примечаниями некоего молодого человека (Плеханова), одного из самых ровностных Ваших учеников», Лавров обратился с просьбой: «Не будете ли вы так добры написать несколько строк нового предисловия специально для нашего издания. Читателям было бы крайне интересно узнать, как авторы Манифеста толкуют его в 1882 г., и это придало бы большую ценность нашему переводу в глазах публики»²⁵.

23 января 1882 г. Маркс ответил Лаврову: «Дорогой друг! Прилагаю несколько строк для русского издания „Коммунистического манифеста“, поскольку эти строки предназначены для перевода на русский язык, то стилистически они не так отделаны, как это необходимо было бы для опубликования их на немецком языке, на котором они написаны»²⁶.

В дальнейшем взаимоотношения Лаврова с Марксом и Энгельсом стали более активными. Лавров в середине февраля из Парижа был выслан в Лондон — возникла возможность непосредственного общения. По просьбе Лаврова в апреле Энгельс просматривает корректуру предисловия и находит, что авторская мысль «передана очень хорошо»²⁷.

Еще об одном деле сообщает Энгельс Лаврову: «Не будете ли Вы так добры и не дадите ли мне на несколько дней немецкий текст предисловия? „Sozialdemokrat“ просил нас послать ему это предисловие, а так как оно было напечатано в „Народной воле“ (мы гордимся тем, что состоим ее сотрудниками), то это не представит никаких неудобств»²⁸.

1 июня, когда Лавров возвратился в Париж, он сообщил Энгельсу: «Посылаю Вам два экземпляра русского издания „Манифеста“, один — для Вас, другой — для Маркса»²⁹. Содержавшееся в этом издании предисловие Маркса и Энгельса заканчивалось словами: «Если русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе, так что обе они дополняют друг друга, то современная русская общинная собственность на землю может явиться исходным пунктом коммунистического развития»³⁰.

Рассматривая взаимоотношения Лаврова с Плехановым, необходимо сопоставить их теоретические воззрения в начале 80-х годов. Плеханов это время стал понимать, что общине грозит опасность, его прежние народнические прогнозы уже не отличались категоричностью, развенчивалась вера в бакуинизм. Лавров же полагал, что социалистическая революция непременно достигнет победы капитализма в России, но не исключал и того, что революция запаздает, а это приведет к торжеству российского капитализма³¹. Таким образом, заслуживает внимания мнение Б. П. Козьмина, что, «отходя от Бакунина, Плеханов вопросу о капитализме приближается к Лаврову»³². Эта тенденция облегчала возможность временного сближения. Но только временного: Плеханов и его единомышленники овладевали учением Маркса, Лавров же в оценке российской действительности оставался убежденным сторонником народничества.

Но, оставаясь таковым, Лавров пытался определить, насколько учение Маркса применимо к российской действительности. Для этого он решил выяснить, как в стране происходит процесс развития капиталистических отношений. Следы этого изучения отложились в архиве: сохранился конспект доклада Лаврова «Необходимо ли России пережить капиталистический строй общества?»³³

Да, отмечалось в конспекте, перед докладчиком стоят трудные социологические вопросы, но их «насуточность» заставляет обратиться к ним. Проблема эта уже привлекла внимание. По мнению Н. Р. Санова, Россия «стоит у преддверия капитализма». Вероятно, приходит к другому выводу: «В России нет почвы для развития капитализма». Далее

указывается позиция самого Лаврова: «Я постараюсь показать, что оба вывода слишком крайние»³⁴.

Остановившись на истории развития капитализма в Западной Европе, Лавров ставит вопрос: «Есть ли данные, показывающие, что России грозит капитализм», что в стране происходит образование буржуазии и пролетариата? ³⁵ В докладе (как об этом свидетельствует конспект) были собраны данные о разорении крестьянского населения, которое бросает земли, об отхожих промыслах, о развитии фабричного производства, о железнодорожном строительстве, о бедности внутреннего рынка. Все это убедило Лаврова, что капитализм развивается, несет народу бедствия и этого нельзя допустить. «На чьей обязанности лежат спасение России от страданий народа?»³⁶

О докладе Лаврова узнал Плеханов. В конце 1881 г. он писал Лаврову из Кларана в Париж: «Как жаль, что мне не пришлось послушать вашей лекции о „Капитализме в России“ Я, как вам известно, держусь того взгляда, что это дело уже решенное, Россия „уже ступила на путь естественного закона своего развития“, и все другие пути, мыслимые быть может для каких-нибудь других стран, для нее закрыты».

Зная, что Лавров такой точки зрения не разделяет, Плеханов спрашивал своего корреспондента об используемых источниках, указывал, что данные В. В. (Воронцова) едва ли достоверны, что не успеет этот автор дописать своей последней статьи «О невозможности в России капитализма», как этот капитализм не станет «ни для кого тайной»³⁷

Таким образом, если Лавров и видел элементы развития капитализма в России, то считал, что революция должна остановить этот процесс. Плеханов уже в конце 1881 г. стоял на других позициях: Россия уже вступила на путь капитализма со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Возражения Плеханова распространялись в это время и на позиции Лаврова по отношению к народолюбцам: почему он не протестует против идеи государственного переворота?³⁸

Лавров же не желал обострять разногласия, его заботило другое.

Лавров — Аксельроду [Лондон], 14 апреля 1882 г.: «Мне кажется, что в данную минуту выбора нет: для борьбы сообща с общим врагом приходится забыть все частные разногласия и сплотиться в одно целое. Каковы бы ни были ошибки и недостатки нынешних руководителей партии, история поставила во главе движения никого дру-

того, а их, никакие логические доказательства большей разумности иных направлений делу не помогут...

Я поставил несколько вопросов российским деятелям, и если (как я думаю) ответ будет удовлетворительный, то мне нет причины оставаться в стороне, хотя я многое желал бы изменить, а, главное, разъяснить... Вы, конечно, знаете о проекте „Вестника Нар[одной] воли“»³⁹.

Дело в том, что в это время от Исполнительного комитета «Народной воли» Лавров (совместно с Кравчинским) получил приглашение стать редактором эмигрантского органа «Вестника „Народной воли“». Поставив ряд предварительных условий, Лавров согласился. Затем в качестве редактора была предложена и кандидатура Плеханова. И это было не случайным. Можно согласиться с предположением И. С. Вахрушева, что приглашение Плеханова третьим редактором должно было ускорить процесс слияния двух фракций — чернопеределъцев и народовольцев⁴⁰.

Переговоры Лаврова с Плехановым проходили с большими трудностями. Весной 1882 г. Плеханов заявил, что решить вопрос о его соредакторстве в «Вестнике „Народной воли“» он поручает своим товарищам: Лаврову, Дейчу, Засулич и др. Сам же он оставляет за собой право высказать те мотивы, которые делают для него «нежелательным звание редактора „Вестника Нар[одной] воли“»⁴¹.

Дело еще усложнялось тем, что за границу прибыл Лев Тихомиров — член Исполнительного комитета «Народной воли» — и стал одним из редакторов журнала. Кравчинский же от участия в журнале отказался.

Уже в начале организации журнала Плеханов и его сторонники весьма пастороженно относились к затеваемому предприятию. Больше всего их тревожили «отрудичество» в народовольческом органе, «сбивчивая и неопределенная» позиция Лаврова, активная роль Тихомирова. Оппозицией. Происходили многочисленные переговоры, обсуждения устава редакции, переписка, находились какие-то компромиссные решения. Для себя же чернопеределъцы решили, когда будет нужно и возможно, «публично выступить в качестве самостоятельной группы с таким названием, какое пожелаем»⁴². По свидетельству Плеханова, он договорился с Тихомировым, что журнал в будущем «объявит себя социал-демократическим, но сделает это лишь после того, как ему удастся рассеять анархические предрассудки нашей читающей публики»⁴³.

Трудно сказать, насколько верно понял Плеханов Тихомирова. Во всяком случае, в действительности все произо-

шло совсем не так. Для первого номера «Вестника» Плеханов подготовил статью «Социализм и политическая борьба», в которой содержалась критика народофильства. Тихомиров возразил против публикации: нельзя начинать журнал с работы, направленной против программы «Народной воли». Лавров вначале пытался найти компромиссное решение и не отвергать статью. Потом вынужден был согласиться: Тихомиров и Ошанина убедили его в этом⁴⁴. Тогда Плеханов не только взял свою статью обратно, но и решил отказаться от редактирования журнала.

Вероятно, в августе 1883 г. Лавров получил очередное письмо от Плеханова. Теперь все стало ясным. Плеханов заявил, что он и его сторонники не считают возможным, не могут допустить «разбиться на атомы, чтобы быть ассимилированными организацией „Н[ародной] в[оли]“». Быть же редактором народофильского журнала, не будучи в действительности народофильцем, он считал неудобным и «крайне двусмысленным»⁴⁵.

Так произошел разрыв Плеханова и с «Вестником „Народной воли“» и с его редакторами, ускоривший формирование марксистской организации.

Между тем Плеханов и его сторонники понимали, что Лавров не разделяет их взглядов. А его авторитет был велик среди российской революционной молодежи. «Ей, — по словам Дейча, — Лавров представлялся непреклонным, стойким, последовательным борцом, отдавшим все свои силы и знания интересам трудящихся масс. Для нее поэтому тот факт, что Лавров, действовавший в течение трех с чем-то лет заодно с нами, перешел, однако, на сторону народофильцев и выступил с резким осуждением занятой нами позиции, служил ярким доказательством ошибочности, если не зловерности, наших стремлений... Следовательно, резко отрицательное отношение к нам старого Лаврова было далеко не безразличным обстоятельством для успеха группы „Освобождение труда“, в особенности в течение первых лет ее возникновения»⁴⁶. Конечно, Плеханов и его единомышленники в своих расчетах ошиблись: Лавров не перешел на их сторону, а будучи правоверным народником, стал сотрудничать с народофильцами.

В этой связи возникает вопрос: как Плеханов и его друзья своевременно не поняли ошибочность своих планов? Ответить на этот вопрос пытался в свое время Б. П. Козьмин: «Несмотря на громадную историческую роль группы „Освобождение труда“ и на заслуги ее по проведению идей Маркса в русскую революционную среду, в программе этой

группы были, как известно, некоторые пункт ошибочные и неприемлемые с точки зрения революционного марксизма. Одним из таких пунктов была переоценка роли интеллигенции, допускавшаяся Плехановым и его политическими друзьями... Переоценка роли интеллигенции сказалась и на отношении Плеханова и его товарищей к Лаврову и народо-вольцам»⁴⁷. Такое утверждение нам представляется спорным. Дело, вероятно, не столько в переоценке роли интеллигенции, сколько в уверенности Плеханова и его товарищей, что Лавров, широко образованный идеолог революционного движения, должен (рано или поздно) прийти к признанию марксизма и стать их союзником.

25 сентября появились специальное объявление об издании «Библиотеки современного социализма» и извещение об организации группы «Освобождение труда». Об этом Лавров сразу узнал от Плеханова, сообщившего, кроме того, что отвергнутую «Вестником» статью в дополненном и исправленном виде он выпускает отдельным изданием. Поздней осенью Лавров получил от Плеханова брошюру «Социализм и политическая борьба». Она была посвящена злободневной проблеме: в ней доказывалась возможность применения марксизма к социально-экономическому и политическому развитию России, критиковалось народо-вольчество, утверждалась закономерность организации рабочей социалистической партии. Лавров не был согласен с таким выводом, считая, что в стране еще не созрели предпосылки для создания в России пролетарской партии.

Между тем вступать в полемику с Плехановым он не хотел. Но и игнорировать такой труд было невозможно. Дело ограничилось кратким, но ядовитым замечанием, высказанным на страницах «Вестника»: «Нам, по моему мнению, нет ни досуга, ни охоты посвящать долю нашего издания на полемику против фракций русского революционного социализма, считающих, что для них полемика с „Народной волей“ более своевременна, чем борьба с русским правительством»⁴⁸. Вот и все, спорить по существу Лавров отказался.

Плеханов же продолжал развивать и отстаивать свои взгляды. Весной 1885 г. он издал новое произведение «Наши разногласия», которое вместо предисловия открывалось письмом к П. Л. Лаврову: «Вы недовольны группой „Освобождение труда“ В № 2 „Вестника Народной воли“ Вы посвятили ее изданиям особую заметку, и хотя заметка эта очень невелика, но заключающихся в ней двух с половиной страниц было достаточно для выражения Вашего несогласия

в ее программой и Вашего неудовольствия по поводу ее отношения к „партии Народной воли“»⁴⁹.

Правда, начиная полемику, Плеханов по отношению к Лаврову проявлял определенную сдержанность и даже заявил, что он «издавна» уважает мнения своего оппонента и знает, «с каким вниманием прислушивается к ним наша революционная молодежь всех оттенков и направлений». Но он вынужден сказать несколько слов «в защиту группы», к которой Лавров отнесся «не совсем справедливо»⁵⁰. Далее Плеханов аргументированно доказывал значение работы «Социализм и политическая борьба», упрекал Лаврова за то, что он и сам уходит от обсуждения коренных вопросов российского движения и других пытается не допустить до полемики, до свободных высказываний о тех или иных революционных программах. Письмо к Лаврову заканчивалось довольно жестко: «Мы спорим с народовольцами в интересах их собственного дела и надеемся, что они согласятся с нами рано или поздно. Если же искренность наша будет заподозрена, если в нас увидят врагов, а не друзей, мы утешимся сознанием правоты своего дела. Убежденные марксисты, мы останемся верны девизу нашего учителя и пойдем своей дорогой, предоставив людям говорить, что им вздумается»⁵¹.

Заканчивая письмо к Лаврову, Плеханов дает критический анализ воззрений Герцена, Чернышевского и Бакунина и особенно резко обрушивается на «русский бланкизм», на воззрения Л. А. Тихомирова. Упрекает Плеханов и Лаврова за то, что последний ошибочно трактует эволюцию его (Плеханова) воззрений: «Проповедуемый мною в настоящее время марксизм, — пишет Плеханов, — представляет собою, следовательно, лишь чистилище, через которое должна пройти моя социалистическая душа для окончательного успокоения в лоне бланкизма. Так ли это?»⁵².

В целом же «Наши разногласия» доказывали, что Россия уже вступила на путь капитализма и задача революционеров заключается в том, чтобы использовать его развитие в интересах революционной борьбы народных масс, учитывая, что капитализм порождает могучую революционную силу — пролетариат.

Таким образом, сущность разногласий между Плехановым и Лавровым была принципиальной. Если в «Наших разногласиях» утверждалось, что лишь посредством деятельности среди рабочих можно «избавиться от невыносимого гнета абсолютизма»⁵³, то Лавров приходил к другому выводу: «в данную минуту в России социалистам приходится

произвести ряд *подготовительных действий*, прежде чем русские рабочие как социалистическая партия могли бы приступить к своей исторической функции»⁵⁴.

Конечно, И. Л. Лавров изучил произведения Маркса значительно раньше Плеханова, да и знал их, вероятно, тогда не хуже своего молодого товарища. Участие Лаврова в Интернационале и Парижской коммуне, личное и продолжительное знакомство с Марксом и Энгельсом, серьезное изучение их трудов — все это говорило само за себя⁵⁵.

Показательно и то, что во время разногласий Плеханова с Лавровым последний часто выступал с высокой оценкой идеи марксизма. Над могилой Маркса прозвучали слова Лаврова: «Даже самые яростные противники, которых он (Маркс. — Б. И.) встретил в рядах революционных социалистов, не могли, однако, не внять великому революционному призыву, который Маркс и Энгельс, друг всей его жизни, бросили тридцать пять лет тому назад: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“ Смерть Карла Маркса пробудит скорбь у всех, сумевших понять его мысли и оценить его влияние на нашу эпоху»⁵⁶.

Высказался Лавров и на страницах «Вестника Народной воли». Он в 1884 г. оповестил читателей об ожидаемом выходе второго тома «Капитала», собрания сочинений К. Маркса с его подробной биографией, составленной Ф. Энгельсом. Отметил Лавров и расширение влияния идей марксизма: «Начала научного социализма разлились за последние годы во всю литературу социологии, во всю публицистику и стали насущным вопросом для тех, которые еще очень недавно проходили мимо их с презрительным невниманием»⁵⁷. Все сказанное касалось общей оценки, значения и роли марксизма в общественном движении, главным образом западноевропейских стран.

А как быть с Россией? В конце жизни Лаврову был задан вопрос: приближается ли русский нигилизм «по своему характеру к взглядам Бакунина или к теориям Маркса?». Последовал ответ: «Все признают Карла Маркса учителем международного социализма. Но существуют оттенки в вопросах, касающихся применения его теории к тому или иному специально русскому вопросу»⁵⁸.

Между тем марксистские идеи пробивали себе дорогу в Россию. В Москве в 1882 г. образовалось «Общество переводчиков и издателей», которое ставило цель переводить и издавать наряду с работами других авторов произведения Маркса и Энгельса. «Общество» было первой в России революционной организацией, установившей связь с груп-

пой «Освобождение труда». Это «Общество» начало выпускать литографированное издание «Социалистическое знание»⁵⁹. Возникли трудности — что наиболее целесообразно переводить и публиковать?

В решении этого вопроса должна была помочь Е. Э. Паприц — известная русская певица, выступавшая не только в России, но и в театрах Вены, Будапешта, Парижа, Лондона.

Е. Э. Паприц — П. Л. Лаврову, начало июня 1884 г., Лондон.

«Обращаюсь к вам, как к лицу вполне компетентному, с просьбой, исполнение которой очень важно для общего дела. Вот в чем оно заключается: как вам, вероятно, известно, в Москве издается литографированный журнал „Социалистическое знание“ Цель журнала — распространение в обществе идей научного социализма, в знании которых чувствуется большой недостаток. Переводятся сочинения Маркса, Энгельса и др. Кроме того, будут помещаться оригинальные сочинения русских авторов. Предприняты труды по изучению различных сторон русской общественной жизни, главным образом экономического положения страны, что стало легче за последнее время, благодаря успехам статистики»⁶⁰.

Паприц просила Лаврова принять участие в журнале и дать конкретные советы для публикации. 7 июня Лавров ответил своей корреспондентке. Он прежде всего проявил большую осведомленность, указав Паприц, что, по его сведениям, «издание и материал „Социалистических знаний“ недавно арестованы». Затем он ответил по существу: работа Ф. Энгельса «Развитие научного социализма» уже издана брошюрой группой «Освобождение труда». Заслуживают внимания и другие труды: «Из недавно вышедших социалистических брошюр, может быть, недурно перевести некоторые издания французских марксистов, например, „Cours d'Economie Sociale“ Девиля (вышло 3 лекции, всего будет пять) и „Le Matérialisme Economique de Karl Marx“ Лафарга (вышло тоже 3 лекции и тоже будет пять). Тот и другой курс будут закончены в этом месяце. Французское сокращение книг Маркса, сделанное Девилем, тоже хвалят»⁶¹.

В этой связи нам особо хотелось бы подчеркнуть широкую осведомленность Лаврова в новейшей марксистской литературе. Выход серьезной работы становился предметом его изучения. Иногда он обращался за советом к Энгельсу: «Читали ли Вы работу Девиля, который дал краткое изло-

жение „Капитала“ на французско. ко, и каково Ваше мнение об этой книге?»⁶², — спрашивал Лавров 30 января — еще до письма Паприц. Эмильс ответил: Девиль прислал мне свою рукопись для редактирования. Так как был болен, то ограничился лишь теоретической частью, где мне пришлось исправить очень немного»⁶³.

Летом 1884 г. Паприц встретила с Лавровым в Париже: наметили к переводу и публикации целую «серию сочинений по социализму»⁶⁴. Но дальше, по всей видимости, дело затормозилось. После выхода в феврале 1884 г. первого номера «Социалистического знания» действительно последовал жандармский разгром. Встал вопрос: как быть дальше? Возможно ли в России возобновить такой орган?

Тогда, нам думается, последовал новый визит к Лаврову. С ним встретился представитель российского революционного подполья (имя его установить не удалось) и обсудил этот же вопрос. В архиве отложилось письмо к Лаврову, подписанное буквой «А», дающее возможность более или менее ясно представить ход дела.

«После моей беседы с Вами, — читаем мы в этом письме, — я пришел к убеждению, что для обеспечения распространения социалистического знания в России необходимо на всякий случай вести параллельно два плана действия. Первый из них, о котором я Вам сообщал подробно, состоит в том, чтобы запастись здесь по крайней мере на год материалом для переводов и продолжать издавать в России журнал „С[оциалистическое] з[нание]“ Второй план — это предложенный Вами: печатать за границей отдельными книгами, брошюрами лучшие сочинения по научному социализму, снабжая их предисловиями, примечаниями»⁶⁵.

План Лаврова, таким образом, отражал уже сложившуюся традицию — за границей наладить перевод и издания сочинений по научному социализму с дальнейшей их пересылкой в Россию.

Во время этого визита обсуждался, вероятно, и вопрос о том, кто в эмиграции этим делом будет заниматься и будут ли получены (и от кого) полномочия на это предприятие со стороны революционной организации, находящейся в России. Во всяком случае, в письме об этом говорится достаточно определенно: «Так как не может быть никакого сомнения, что центр общества переводчиков и „В[оенная] О[рганизация]“, которой принадлежит инициатива издания „С[оциалистическое] з[нание]“, займут себя вполне солидарными с направлением „В. Н. В.“ («Вестника Народной воли». — *Б. И.*), то было бы желательно, чтобы

ред...ции. взяли на себя труд делать выбор сочинений. помещать к ним по своему усмотрению руководящие предисловия. печатать, наконец, эти переводные и оригинальные сочинения и доставлять их в Россию»⁶⁶.

В письме указывались и обязанности «Общества переводчиков» — доставлять денежные средства, присылать в редакцию переводы, готовые к печати и по возможности снабжать их предисловиями.

Правда, автор письма, изложив свою точку зрения, отметил, что он не заручился согласием «Военной организации», каким способом издавать: «Я не заручился только потому, что мы не предполагали возможным и так легко исполнимым издание книг за границей и тем более под Вашим верховным руководством»⁶⁷. Сообщив Лаврову, что о конкретных вопросах «мы с Вами поговорим в пятницу», корреспондент предсказывал несомненный успех затеваемого предприятия: «Один уже тот факт, что человек, завоевавший себе самые горячие симпатии русского общества и имя которого пользуется громкой известностью как ученого и вполне заслуженной славой как революционного деятеля, я уверен, что при одном этом известии, что сам Лавров стал во главе издания социалистических сочинений, всякий, имеющий душу живую, поспешит внести свою посильную лепту в общее дело»⁶⁸.

Для нас же важно указать, что Лавров, как об этом свидетельствуют новые материалы, был не просто советчиком, но в какой-то мере причастным к организации революционеров вокруг издания «Социалистического знания». Об этом свидетельствует Устав Группы «Социалистического знания», сохранившийся в архиве. Нам думается, что этот Устав был составлен Лавровым. В нем указывается, что «Группа» признает необходимость «экономического переворота», который может «окончательно осуществиться лишь силами организованного рабочего класса». Условием такого переворота станут политические свободы, способствующие интеллигентным группам «выработать в своей среде знание и понимание современного общественного строя и средство его улучшения». От групп интеллигенции социалистические идеи смогут свободно распространяться «в рабочие организации»⁶⁹.

В Уставе далее указывалось, что члены Группы «Социалистического знания» могут для революционной деятельности примыкать к «Народной воле» или к другим революционерам, «организованным для торжества социалистического дела»⁷⁰.

В архиве сохранился один документ — письмо М. Н. Полозской Лаврову с замечаниями к проекту рассматриваемого устава. Корреспондентка предложила такое изменение: «в виду того, что людям разных организаций и направлений неудобно по многим и многим причинам делаться членами организации „Социалистическое знание“, предлагаю слово (примыкать), (имелось в виду к «Народной воле». — *Б. И.*) заменить словом (помогать)»⁷¹.

Мы не знаем судьбу проекта этого устава — попал он в Московское революционное подполье или нет? Но ясно одно, что, признавая необходимость распространения социалистической литературы, в том числе трудов Маркса и Энгельса, Лавров оставался на позиции «Народной воли», вокруг которой должны были группироваться социалисты других партий.

С другой стороны, рассмотренные новые материалы лишь один раз убеждают нас в том, что «Общество переводчиков и издателей» было нелегальной организацией переходного типа, в которой, как уже отмечалось в литературе, уживались «разнородные тенденции. Одни участники тянули „Общество“ назад к народовольчеству; другие, приближаясь к марксизму, отрицали старые, изжившие себя методы борьбы»⁷².

Да, проблема применения марксизма к России оставалась для Лаврова загадкой, которую он не мог разгадать до конца жизни. Мы не найдем у него прямого ответа на этот вопрос: ни положительного, ни отрицательного.

Между тем информация о распространении марксизма к нему поступала. Подробные сведения об отношении русских революционеров к Плеханову получил Лавров от О. М. Говорухина — участника группы П. Шевырева — А. И. Ульянова, эмигрировавшего в Швейцарию. В мае 1887 г. он писал парижским народовольцам, что их группа не примыкала ни к народовольческой, ни к социал-демократической программе, хотя и считала «очень дельными» воззрения группы „Освобождение труда“ и, в частности, Плеханова». Между тем революционеры признавали, что вопросы политической борьбы не полно выражены во взглядах Плеханова. Во всяком случае перед группой стояли важные проблемы: «Она ждала, как и большинство других групп, она ждет и будет ждать мнения П. Лаврова о плехановских воззрениях: она с громадным интересом ждет научных и критических сочинений, касающихся вопросов, затронутых Плехановым в „Политической борьбе и социализме“ и,

второе, в „Наших чинах“ Имелю эти вои
нимали эту грушу, как мыслящую Россию»

«Всю мыслящую Россию» занимали проблемы, поставленные и решенные в трудах Плеханова, а Лавров, авторитетного слова которого ждали, по существу молчал. Правда, письмо Говорухина его глубоко заинтересовало, и он попросил разъяснить ряд вопросов.

Вопрос первый: «Если кружок держался более идей Плеханова, почему он назывался Террористическим кружком, кружком „Народной воли“ .?». Говорухин откликнулся. Ответы, касающиеся террора, были не всегда определенные. Между тем он сообщил Лаврову, что теоретическое бессилие русских революционеров «страшно дискредитирует» «Народную волю», что «Плеханов (несмотря на свою непопулярность, несимпатичность за его неприлично резкий и грубый способ полемики) сильно распространяется, читается». Молодежь пытается выяснить, кто прав: «Народная воля» или Плеханов. Для этого она «сидит за Марксом», штудирует его в кружках, особенно серьезно изучает «современное экономическое состояние России. Судьба общины, причины ее разложения, причины и величина развития капитализма — это главные вопросы ее».

С оттенком упрёка высказывался Говорухин о том, что «Вестник Народной воли» не ответил критикой на воззрения Плеханова. Да и «ни одного, абсолютно ни одного возражения на Плеханова не последовало в России». Что же получается? «Или согласны с Плехановым» или не могут справиться с анализом тех вопросов, которые ставятся в его трудах ⁷⁴.

Нельзя сказать, что Лавров совсем отказался от анализа российской действительности. В конце 80-х годов он признавал, что в России происходят социально-экономические изменения. При «содействии русского императорства» растет «капиталистический строй». Могут повториться те же процессы, которые привели Западную Европу и Америку к современному кризису. Этого допустить нельзя, нельзя допустить того, чтобы «на развалинах императорства» установился либерально-буржуазный порядок. Необходимо вести и пропаганду социалистических идей, и агитацию в различных слоях общества. В стране следует создать революционную организацию. Нужно помнить, что перед всеми социалистами стоит единственная задача: «бороться с капитализмом в России во всех его проявлениях, на всех его ступенях». В процессе этой борьбы социалисты должны найти путь «перехода к рационально-социалистическим формам

экономической жизни», установить справедливый общественный строй⁷⁵.

Такая позиция Лаврова давала, разумеется, все основания для разногласий с Плехановым и его товарищами. По мнению Лаврова, суть этих разногласий заключалась главным образом не в том, что «один считает неизбежным господство капитализма в России для сплочения русских рабочих в одну будущую политическую партию, другой отвергает это», а в том, что «один стремится сплотить все социально-революционные силы в России в одно дело против врагов другой же своими поступками мешает этому сплочению»⁷⁶. Лавров, таким образом, обвинял Плеханова в том, что своей деятельностью он мешает сплочению различных социалистических групп России для борьбы с самодержавием.

В 1888 г. Л. Тихомиров сделался ренегатом. В брошюре «Почему я перестал быть революционером?» он высказался за «сильную монархическую власть» — перешел на сторону самодержавия. Измена Тихомирова всколыхнула всю русскую революционную эмиграцию. На какой-то момент это была победа российского самодержавия — из революции в стан врага уходил известный революционер. Чем ответить на это? Как укрепить свои силы? В этих условиях еще отчетливее выявились разобщенность, отсутствие единства среди тех, кто боролся с деспотизмом.

Под впечатлением прочитанной брошюры Тихомирова П. Б. Аксельрод обратился 16 августа 1888 г. из Цюриха с письмом к Лаврову, в котором предлагал сотрудничество, убеждал своего корреспондента вступить в редакцию «Библиотеки современного социализма» и этим покончить со всеми раздорами⁷⁷. Сущность предложения была проста — Лавров должен был встать на позиции группы «Освобождение труда». Петр Лаврович же задачу объединения сил, совместного сотрудничества понимал иначе.

П. Л. Лавров — П. Б. Аксельроду из Парижа в Цюрих, начало сентября 1888 г.:

«Ваше письмо ставит весьма важный вопрос о „единении“. Я очень хорошо понимаю трудность установления подобного *modus vivendi*, но невозможным его не считаю, если только наиболее влиятельные личности (имеется в виду Плеханов. — *Б. И.*) проникнутся убеждением, что если в данную минуту в данной стране существует несколько различных течений, направленных *одной же цели*, приходится принимать *заоблачение* зрения устранив *modus vivendi* *чужды* *каждой*

даже в том случае, когда люди, принадлежащие к одному направлению, находят крайне ошибочными другие направления»⁷⁸.

Лавров, таким образом, допускал возможность сотрудничества, которое основывалось бы на терпимости и приглушении полемики по принципиальным теоретическим вопросам. Однако Плеханов и его товарищи последовательно доказывали необходимость объединения только на основе марксистского учения. Вышедший тогда же литературно-политический сборник «Социал-демократ» был тому доказательством. Лавров усмотрел в его статьях отсутствие «товарищеских прений» и отклонил предложение, сделанное ему от имени группы «Освобождение труда».

Наиболее определенно различия в позициях Лаврова и Плеханова на перспективы революционного движения в России проявились на международном социалистическом конгрессе, собравшемся в Париже в июле 1889 г. В нем участвовала группа русских революционеров, зарегистрированная в протоколах конгресса. «России — от Союза русских социал-демократов: *Вера Засулич, Плеханов, Аксельрод, Степняк*. От общества русских рабочих в Париже, от русского социалистического издательского товарищества в Цюрихе, от редакции русского журнала „Социалист“, от группы социалистов-революционеров Петербурга, от группы „Народная Воля“, находящейся за границей: *Петр Лавров*»⁷⁹

Докладчиками на конгрессе от России были и Лавров и Плеханов. Лавров прямо отметил, что он выступает не как делегат организованной рабочей партии России, а как представитель социалистической партии, которая, борясь с самодержавием, послужит «базисом для рабочей организации». Да, идеи Карла Маркса с 1870 г. проникли в Россию — на русский язык был переведен «Капитал». Среди русских социалистов распространилось убеждение, что только «путем восстания самих работников» можно достигнуть освобождения страны от царского деспотизма. «Но работник в России, — заявил Лавров, — это по преимуществу земледелец, крестьянин-общинник Великороссии. Горячее сочувствие к крестьянину создало целую реалистическую литературу, которая именно в силу своего реализма неизбежно стала литературой социальной агитации»⁸⁰.

В центре борьбы с правительством оказалась партия «Народная воля». К этой партии примкнули все «живые силы страны», стремящиеся свергнуть самодержавие. Был казнен Александр II. Самоотверженный поединок социалистов, хотя и заставил царизм «произвести целую революцию

в своих административных предприятиях», но исчерпав и силы самой «Народной воли». Между тем борьба не прекратилась, борьба продолжалась. О рабочем же движении в России и о его потенциальных возможностях Лавровым не было сказано ни слова.

В этой связи «Социал-демократ», изложивший речь Лаврова, выразил недоумение: «Можно было бы ожидать, что в докладе, представленном на рабочий конгресс, П. Л. Лавров подробнее поговорит о положении русского рабочего класса. Он не сделал этого, вероятно, потому, что рабочая Россия была слишком плохо представлена на конгрессе»⁸¹.

Иначе звучала речь Плеханова: «Революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих». Такое заявление прямо противоречило тому, что говорил Лавров. Далее Плеханов указал, что, хотя рабочее движение в России «до сих пор, к сожалению, слишком слабо», однако теперешнее сближение революционной России с социалистическим движением Европы «принесет большую пользу делу всемирного пролетариата» своей борьбой с «коронованными жандармами» Европы⁸².

В начале 90-х годов в России разразился голод. Немецкие социал-демократы, хорошо знавшие об этом из газеты «Vorwärts», решили выступить посредниками в установлении союзнических отношений между группой «Освобождение труда» и группировавшимся вокруг Лаврова «Кружком старых народолюбцев». Возглавил это мероприятие Август Бебель. Договорились, что в Лондоне, на квартире Ф. Энгельса, состоится встреча Г. В. Плеханова, Н. С. Русанова и А. Бебеля. 11 апреля 1892 г. Лавров из Парижа писал Энгельсу: «Горячо рекомендую Вам моего друга *Русанова*, которому я *абсолютно доверяю*, и прошу Вас также рекомендовать его Бебелю, который должен в настоящее время находиться в Лондоне. Русанов может дать Вам все сведения, которыми располагаю я или мои друзья»⁸³.

Случилось, однако, так, что совещание не состоялось. Бебель и Плеханов не смогли приехать. На квартиру Энгельса явился лишь Русанов. Хозяин внимательно расспрашивал своего гостя о голоде, о планах «группы Лаврова», о тех социальных процессах, которые охватили Россию. «Шестерня капитализма, — сказал Энгельс, — уже крепко врезалась местами в русскую экономику. Но вы в большинстве случаев не отказались еще от архаических понятий. Впрочем, повторяю, это не ваша вина: сознание отстает от бытия. .»⁸⁴

В начале 1892 г. Плеханов и Морие приехал в Париж для встречи с Лавровым. Предстоял разговор о создании «Лиги по борьбе с голодом», о возможности объединения революционных сил. Петр Лаврович встретил гостя у себя на квартире. Внешне собеседники были любезны, но внутренне относились друг к другу с некоторым недоверием. Лавров высказал недовольство докладом, представленным группой «Освобождение труда» на международный социалистический конгресс 1891 г. в Брюсселе, в котором народолюбцам приписывались анархические воззрения. Плеханов вынужден был согласиться с этими замечаниями и обратиться 11 февраля 1892 г. к Жюлю Геду с просьбой поместить в газете «Le Socialiste» несколько дополнительных разъяснений по этому поводу. Это был тактический шаг. В дальнейшем Плеханов, как он писал Вере Засулич, собирался через Кравчинского укрепить связи с «Free Russia» и таким образом изолировать народолюбцев, которые тогда, по его словам, «будут не страшны и не нужны»⁸⁵.

Осенью 1893 г. в Цюрихе собрался международный рабочий конгресс. На нем Лавров не присутствовал, но от имени «старых народолюбцев» опубликовал письмо. Нет, за это время его воззрения не изменились. Он продолжал утверждать, что образованию в России рабочей партии мешает «ярмо деспотизма». Да и независимо от этого «промышленные рабочие составляют в России при самом широком расчете полтора миллиона на сто миллионов населения». Поэтому основные заботы социалистов «направляются главным образом на массу крестьянства». Это не мешало Лаврову закончить письмо здравницей в честь принципов «научного социализма» (лежащих в основе международного революционного движения), которые и русские социалисты стараются «осуществить в пределах возможного»⁸⁶.

И все же какие-то колебания в воззрениях Лаврова происходили. В 1896 г. он от имени народолюбцев (эмигрантов из Москвы и Петербурга) обратился с посланием к Лондонскому международному социалистическому конгрессу. В нем Лавров обратил внимание на то, что в России «классовое сознание пробудилось и только что заявило себя грандиозной солидарностью десятков тысяч русских рабочих разных ремесел в борьбе против их эксплуататоров. Россия переживает, может быть, в настоящую минуту один из важных моментов своей исторической жизни»⁸⁷.

Сделав это очень важное наблюдение, Лавров, как мы увидим, принципиально не изменил своей концепции революционного движения в России.

В начале 1897 в Петербурге начал распространяться книга Н. Бельтова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Она сразу привлекла внимание. Многие догадывались, что под псевдонимом Бельтова скрывается Плеханов. Лавров, разумеется, знал об этом одним из первых, сразу познакомившись с этим трудом.

Работа Плеханова философски обосновывала закономерность революционного преобразования мира, доказывала применимость марксизма к России и была направлена против взглядов народников. С такой концепцией Петр Лаврович согласиться не мог. Между тем он понимал, что ряды сторонников группы «Освобождение труда» усиливаются, что все больше появляется людей, убежденных в том, что Россия идет по пути капиталистического развития и что рабочий класс начинает играть ведущую роль в российском революционном движении.

В это время Лаврова навестила Роза Люксембург, рассказавшая о визите своему любимому другу, социалисту Леону Иогихесу-Тышке, проживавшему в Швейцарии. Вот что писала она ему из Парижа 10 апреля 1895 г.: «Была с Войнаровской* у Лаврова. Старик производит впечатление раненого льва в берлоге. На Бельтова и социал-демократов разъярен страшно. Оценивает Бельтова как *„вещь очень слабую“*. Спрашиваю его с невинной миной: в чем именно? Отвечает: *„Ведь он ничего не доказывает, бездоказательно, но, главное тоон, кааакой тоон!“* Его, наверное, задело за живое. Но старик, видимо, совсем сдал, так как *не прочитал* еще Бельтова! Говорит, что только перелистал и тотчас одолжил „разным барышням“ (?), которые хотели сразу же прочесть. И спрашивает у меня язвительно: *„У вас там, в Дюрихе, ведь 25 экземпляров сразу выписали?!“*⁸⁸.

Приведенный текст убедительно передает духовное состояние ветерана революционной борьбы, оказавшегося в общем-то в одиночестве.

Для понимания отношения к Лаврову Плеханова в конце 90-х годов характерно его письмо к Л. И. Аксельрод, написанное в начале июня 1898 г.: в это время в Париже готовилось чествование Лаврова в связи с его 75-летием. Вот что советовал Плеханов своей корреспондентке: «Вам надо сделать одно из двух: или совсем отказаться говорить на празднике в честь Лаврова или заранее заявить организа-

---

* Войнаровская Цезарина Ваида (1858—1911) — участница II Интернационала.

торам праздника, что Вы готовы отдать Лаврову честь как человеку, умевшему остаться верным своим революционным убеждениям, но что Вы не станете скрывать от публики своего взгляда на Лаврова как человека, отсталого в теоретическом отношении. Безусловно хвалить Лаврова теперь нельзя: его имя вместе с именем Михайловского скоро сделается знаменем умственной реакции в революционной среде. »⁸⁹.

Узнав о смерти Лаврова, Плеханов после некоторых колебаний решил не ехать в Париж. Между тем сохранился конспект выступления Плеханова у могилы Лаврова. «Мы шли разными путями. Иногда по отношению к данному вопросу теории или практики мы могли быть и бывали противниками, но мы не могли быть и не были врагами. П. Л. Лавров был горячим и убежденным приверженцем современного международного социализма. И в этом смысле он был нашим товарищем. Наши сердца сжимались с одинаковой болью при поражении и точно так же наши сердца радостно билось в унисон при каждом новом успехе социалистов той или другой страны. Но это не все. На нашей родине у нас был один общий враг: современный царизм»⁹⁰. Все это Плеханов хотел сказать, но не сказал. В принципе он был прав. Плеханов и Лавров посвятили свою жизнь борьбе с российским самодержавием. Они стремились к революционному преобразованию своей родины, к построению справедливого социального строя. Но пути достижения этих целей, оценка революционных сил движения были различными. Лавров до последних дней основными участниками революционной борьбы ошибочно считал демократическую интеллигенцию и крестьянство. Плеханов, встав на марксистские позиции, верно определил к концу XIX в. силу, потенциальные возможности и значение российского пролетариата в назревавшей революции.

П. Л. Лавров и его корреспонденты. II. Неизданные письма Г. В. Плеханова к П. Л. Лаврову. — Литературное наследство. М., 1935, т. 19/21, с. 273. Следует отметить, что в конце 70-х годов (после прекращения издания журнала и газеты «Вперед») Лавров порвал со своими прежними единомышленниками — петербургскими лавристами, которые все дальше отходили от активной революционной работы. Сам же он последовательно боролся за организацию революционной партии в России. Нужно иметь в виду и то, что впоследствии Плеханов признавал: пропаганда лавристов «была разумнее» пропаганды «бунтарей». Более того, он писал: «Если в программе образовавшегося зимой 78—79 года Северно-

- Русского Рабочего Союза сильно слышалась социал-демократическая нота, то это, кажется, в значительной степени нужно приписать влиянию лавристов» (Плеханов Г. В. Соч.: В 24-х т. / Под ред. Д. Рязанова. М.; Л., 1923, т. 3, с. 141).
- 2 См.: *Вольфсон С. Я. Вокруг Плеханова.* — В кн.: *Группа «Освобождение труда»:* (Из архивов Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и Л. Г. Дейча) / Под ред. Л. Г. Дейча. М.; Л., 1926, сб. 5, с. 284.
  - 3 Воспоминания Р. М. Плехановой о жизни Г. В. Плеханова в Париже (1880—1881 гг.) / Публикация И. Н. Курбатовой. — *Новая и новейшая история*, 1981, № 6, с. 132.
  - 4 Письмо Л. Г. Дейча П. Л. Лаврову от 3 августа 1880 г. — ЦГАОР СССР, ф. 1762, оп. 4, д. 150, л. 2—3.
  - 5 *Дейч Л. Г.* Русская революционная эмиграция 70-х годов. Пг., 1920, с. 50.
  - 6 Письма Г. В. Плеханова П. Л. Лаврову. — *Дела и дни*, 1921, кн. 2, с. 82.
  - 7 Участвуя в работе РСРБ, Плеханов поддерживал контакты с революционным подпольем России. В ноябре 1881 г. он сообщил Лаврову, что скоро поступят деньги за посланные в Россию 100 экземпляров книг, что предприятие поддерживают московские революционеры, что ему удалось договориться с представителем одесского кружка, который «относится к Библиотеке с самым искренним сочувствием и обещает прислать зимой ок. по 200 рублей» (*Литературное наследство*, т. 19—21, с. 290).
  - 8 ЦГАОР СССР, ф. 1762, оп. 4, л. 102, л. 85.
  - 9 Письмо Г. В. Плеханова П. Л. Лаврову от мая 1880 г. — *Дела и дни*, 1921, кн. 2, с. 79.
  - 10 ЦГАОР СССР, ф. 1762, оп. 4, д. 350, л. 40.
  - 11 См.: *Левин Ш. М.* «Черный передел» и проблема политической борьбы. — В кн.: *Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России.* М., 1961, с. 250—253; *Волк С. С.* К истории первой программы группы «Освобождение труда»: (По новым документам). — *История СССР*, 1964, № 1, с. 117—119.
  - 12 *Дейч Л.* К возникновению группы «Освобождение труда». — *Пролетарская революция*, 1923, № 4 (16), с. 197.
  - 13 *Дела и дни*, 1921, кн. 2, с. 86.
  - 14 *Революционное народничество 70-х годов XIX в.:* Сб. док. М.; Л., 1965, т. 2, с. 309.
  - 15 Письмо Л. Г. Дейча П. Л. Лаврову от 4 октября 1881 г. — ЦГАОР СССР, ф. 1762, оп. 4, д. 150, л. 9—10.
  - 16 Письмо Л. Г. Дейча П. Л. Лаврову от 25 октября 1881 г. — ЦГАОР СССР, ф. 1762, оп. 4, д. 150, л. 15—16.
  - 17 ЦГАОР СССР, ф. 1762, оп. 4, д. 150, л. 17.
  - 18 Из архива П. Б. Аксельрода. Берлин, 1924, с. 27. В действительности соединения не произошло. Велись лишь переговоры в Петербурге Я. В. Стефановича с Исполнительным комитетом «Народной воли».
  - 19 *Дела и дни*, 1921, кн. 2, с. 86. Р. М. Плеханова свидетельствовала, что статьи Плеханова в «Отечественных записках» вызвали «большое одобрение» редактора журнала Н. К. Михайловского, который в письме к Лаврову не только благодарил за них, но заявил: «Явился новый Добролюбов!» (*Новая и новейшая история*, 1981, № 6, с. 136).
  - 20 *Литературное наследство*, т. 19/21, с. 292.
  - 21 В этой связи несколько настораживают некоторые места воспоми-

нашей Плеханова: «Именно о себе могу сказать, что чтение „Коммунистического Манифеста“ составляет эпоху в моей жизни. Я был вдохновлен „Манифестом“ и тотчас же решил его перевести на русский язык. Когда я сообщил о моем намерении Лаврову, он отнесся к нему равнодушно. „Конечно, следовало бы перевести „Манифест“, — сказал он, — но вы сделали бы лучше, если бы написали что-нибудь свое“. Я не торопился выступить сам и предпочел сначала перевести „Манифест“» (Плеханов Г. В. Соч., т. 24, с. 178—179). Думается, что в этих словах Плеханова присутствует оттенок тенденциозности. Хорошо известно, что Лавров в начале 80-х годов был сторонником популяризации произведений Маркса и Энгельса. Сомнительно, что он предпочел бы им работы молодого Плеханова.

²² Дела и дни, 1921, кн. 2, с. 91, 92.

²³ См.: Там же, с. 89.

²⁴ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. М., 1967, с. 457.

²⁵ Там же, с. 458. В этой связи едва ли можно согласиться с Г. С. Жуйковым, утверждавшим, что П. Л. Лавров обратился к К. Марксу, «уступая настойчивости Плеханова» (Жуйков Г. С. Петербургские марксисты и группа «Освобождение труда». Л., 1975, с. 93).

²⁶ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 459.

²⁷ Там же, с. 463. 6 апреля 1882 г. Лавров сообщил Энгельсу: «„Народная воля“ уже опубликовала ваше предисловие» (там же).

²⁸ Там же.

²⁹ Там же, с. 465.

³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 305.

³¹ Еще в 1876 г. Лавров писал: «В России условия капиталистического строя наступили с освобождением крестьян и с нарезкой ему наделов, которые недостаточны для обеспечения его существования при увеличившихся налогах, лежащих почти целиком на рабочем населении» (Вперед!, 1876, № 27, с. 65).

³² Литературное наследство, т. 19—21, с. 275.

³³ 21 ноября 1881 г. Лавров писал Ф. Х. Идельсон: «В пятницу и субботу я был занят приготовлением выписок для лекции, которую читал в субботу («Необходимо ли России пережить капиталистический строй общества?»)» (Лавров. Годы эмиграции: Архивные материалы. В 2-х т. / Отобр., снабдил примечаниями и вступительным очерком Б. Сапир. Dordrecht-Holland, 1974, т. 2, с. 353.

³⁴ ЦГАОР СССР, ф. 1762, оп. 2, д. 220, л. 1.

³⁵ Там же, л. 2.

³⁶ Там же, л. 4 об.

³⁷ Литературное наследство, т. 19/21, с. 293.

³⁸ Письмо Г. В. Плеханова П. Л. Лаврову, относящееся к началу 1882 г. (Там же, с. 295).

³⁹ Из архива П. Б. Аксельрода, с. 30.

⁴⁰ См.: Вахрушев И. С. Очерки истории русской революционно-демократической печати 1873—1886 гг. Саратов, 1980, с. 185.

Письмо Г. В. Плеханова П. Л. Лаврову. — Дела и дни, 1921, кн. 2, с. 90.

⁴² Письма Л. Г. Дейча П. Б. Аксельроду от 15 июня 1883 г. — В кн.: Группа «Освобождение труда»: (Из архивов Г. В. Плеханова, В. И. Засулч и Л. Г. Дейча). М., Б. г., сб. 1, с. 165.

⁴³ Плеханов Г. В. Соч., т. 13, с. 31. Весной 1882 г. Плеханов писал Лаврову: «Мы надеялись и надеемся мирным путем повернуть

- „народовольчество“ на надлежащую дорогу. (Дела и дни, 1921, кн. 2, с. 90).
- ⁴⁴ 6 августа 1883 г. Л. А. Тихомиров писал П. Л. Лаврову: «Статью Жоржа не принимать, если он не захочет выкинуть историческую часть или ее изменить песколько» (ЦГАОР СССР, ф. 1762, оп. 4, д. 166, л. 12).
- ⁴⁵ Дела и дни, 1921, кн. 2, с. 96.
- ⁴⁶ Дейч Л. Г. Первые шаги группы «Освобождение труда» (конец 1883 г. и начало 1884 г.). — В кн.: Группа «Освобождение труда», сб. 1, с. 12. О популярности Лаврова в русском революционном подполье свидетельствует и факт обращения к нему Е. Э. Паприц (от имени «Общества переводчиков и издателей») с просьбой указать основные произведения по истории социализма, заслуживающие перевода на русский язык. См.: Самедов В. Ю. Е. Э. Паприц и московское «Общество переводчиков и издателей»: (К истории распространения марксизма в России). — История СССР, 1970, № 5, с. 103—113.
- ⁴⁷ Литературное наследство, т. 19/21, с. 283.
- ⁴⁸ Вестник «Народной воли», 1884, № 2, с. 65.
- ⁴⁹ Плеханов Г. В. Соч. 3-е изд. М., Б. г., т. 2, с. 91.
- ⁵⁰ Там же, с. 91.
- ⁵¹ Там же, с. 107.
- ⁵² Там же, с. 154.
- ⁵³ Там же, с. 346.
- ⁵⁴ Лавров. Годы эмиграции, т. 2, с. 77. Письмо Лаврова к П. Б. Аксельроду от сентября 1888 г. Выступая 15 января 1887 г. в Русском рабочем обществе в Париже, Лавров и там утверждал, что в России «большинство социалистов вовсе не принадлежит к рабочему классу, а правильная организация рабочей партии остается еще в довольно далеком будущем» (Лавров П. Л. Роль и формы социалистической пропаганды: (Речь). Женева, 1900, с. 12).
- ⁵⁵ Подробнее см.: Володин А., Игенберг Б. Карл Маркс и Петр Лавров. — Прометей, 1971, № 8; Они же. К истории научных контактов Ф. Энгельса с П. Л. Лавровым. — История СССР, 1970, № 5, с. 40—60.
- ⁵⁶ Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе. М., 1969, с. 233—234. В приветствии съезду немецких социал-демократов в Копенгагене, состоявшемуся в конце марта—начале апреля 1883 г., Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод и В. И. Засулич писали: «Мы целиком присоединяемся к словам глубокого уважения и почтения, которые товарищ наш Петр Лаврович Лавров сказал у могилы великого усопшего» (Плеханов Г. В. Соч., т. 2, с. 9). Лавров П. Общее обозрение. — Вестник «Народной воли», Женева, 1884, № 2, с. 4—5.
- ⁵⁸ Арнольди С. С. Кому принадлежит будущее? Из рукописей 90-х годов. М., 1905, с. 241—242.
- ⁵⁹ По мнению В. Ю. Самедова, «Общество переводчиков и издателей» в 1883—1884 гг. выпустило не менее четырех нумерованных выпусков своих изданий, в том числе три сборника, получивших название «Социалистическое знание». Самедов утверждает, что сборник, датированный февралем 1884 г., «является вовсе не первым, а третьим по счету» (Самедов В. Ю. К истории распространения марксизма в России: О сборниках «Социалистическое знание». — История СССР, 1968, № 3, с. 40—42). Это мнение не точно. Дело в том, что на экземпляре, сохранившемся в Гос. библиотеке СССР им. В. И. Ленина, четко виден номер февральского сбор-

- ника — № 1. См.: Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX в.: Книжки и период. М., 1982, ч. 2, с. 92.
- ⁶⁰ Самедов В. Ю. Е. Э. Паприц и московское «Общество переводчиков и издателей», с. 104—105.
- ⁶¹ ЦГАОР СССР, ф. 1762, оп. 3, д. 60, л. 39.
- ⁶² К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, 493.
- ⁶³ Там же, с. 495.
- ⁶⁴ Самедов В. Ю. Е. Э. Паприц и московское «Общество переводчиков и издателей», с. 112.
- ⁶⁵ ЦГАОР СССР, ф. 1762, оп. 4, д. 568, л. 34.
- ⁶⁶ Там же.
- ⁶⁷ Там же, л. 35.
- ⁶⁸ Там же.
- ⁶⁹ Там же, оп. 2, д. 400, л. 216.
- ⁷⁰ Там же, л. 217.
- ⁷¹ Там же, оп. 4, д. 362, л. 6—7. Сохранилась листовка («От группы распространения социальных знаний»), в которой сообщается о создании «группы» и приводится составленная П. Л. Лавровым программа издания «Библиотеки социалистического знания» в трех сериях. См.: Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX в.: Листовки. М., 1977, ч. 1, с. 91.
- ⁷² Полевой Ю. Э. Зарождение марксизма в России, 1883—1894. М., 1959, с. 337.
- ⁷³ Лавров. Годы эмиграции, т. 2, с. 174—175. О популярности «Наших разногласий» Лавров знал еще раньше. 20 января 1887 г. он писал В. Н. Смирнову, что «плехановцы теперь в аванташе», так как им удалось широко распространить это произведение. «Мои приятели, — сообщал далее Лавров, — приехавшие недавно из России, пишут мне, что эту книжку всюду встречают на юге и на севере» (Лавров. Годы эмиграции, т. 2, с. 423).
- ⁷⁴ Лавров. Годы эмиграции, т. 2, с. 188—189. Письмо О. М. Говорухина П. Л. Лаврову от 2 июля 1887 г. Самоуправление, 1888, № 2, с. 30—32. Письмо П. Л. Лаврова в редакцию от 23 января 1888 г.
- ⁷⁶ Из архива П. Б. Аксельрода, с. 36—37.
- ⁷⁷ См.: Там же, с. 34—35.
- ⁷⁸ Лавров. Годы эмиграции, т. 2, с. 75—76.
- ⁷⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, 558.
- ⁸⁰ Лавров. Годы эмиграции, т. 2, с. 230.
- ⁸¹ Социал-демократ, Женева (Лондон), 1890, февр., кн. I, с. 28.
- ⁸² Литературное наследие Г. В. Плеханова. М. 1940, сб. 8; Группа «Освобождение труда», 1883—1894, с. 85—86.
- ⁸³ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, 604—605.
- ⁸⁴ Русанов Н. С. В эмиграции. М., 1929, с. 196.
- ⁸⁵ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. М., 1925, т. I, с. 76.
- ⁸⁶ Материалы для истории русского социально-революционного движения, вып. 16. С приложением «С родины и на родину», Женева, 1893, № 3, с. 211—212.
- ⁸⁷ Там же, вып. 10. С приложением «С родины и на родину». Женева, 1896, № 10, с. 525.
- ⁸⁸ Из наследия Розы Люксембург. — Новый мир, 1979, № 1, с. 229.
- ⁸⁹ Литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1934, сб. 1, с. 287.
- ⁹⁰ Там же, с. 149.

Содержание

Предисловие

3

П. Г. РЫНДЗЮНСКИЙ

Социально-экономические предпосылки
распространения марксизма в России
к началу 80-х годов XIX в.

11

Н. Н. НОВИКОВА

В. И. Ленин и группа «Освобождение труда»
(отношение к «наследству 60-х годов»)

42

В. А. ТВАРДОВСКАЯ

Г. В. Плеханов и «Народная воля».
(К проблеме кризиса народнического мировоззрения)

77

В. С. ИТЕНБЕРГ

Группа «Освобождение труда» и П. Л. Лавров

109

Г. И. ЩЕТИНИНА

Усвоение марксизма студентами-революционерами
(1883—1886 гг.)

137

Я. ЛАВЕРЬЧЕВ

Отношение членов группы «Освобождение труда»
буржуазному либерализму

167

В. Я. ГРОСУЛ

Международные связи группы «Освобождение труда»
(80-е годы XIX в.)

196

С. В. ТЮТЮКИН

Группа «Освобождение труда»
в освещении современной англо-американской
и западногерманской историографии

224

Приложения

255

Указатель имен

263